

Сербина И.А.
Увядший пион

Ирина Антоновна Сербина

УВЯДШИЙ ПИОН

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69495520

SelfPub; 2023

Аннотация

"Увядший пион" – новелла в направлении американского романтизма, написанная Сербиной И.А. Александр – главный герой произведения, страдающий психическими расстройствами, очень творческий человек. Он живет со сварливой женой уже долгие годы, но что-то все-таки заставляет его жить дальше.

Ирина Сербина

УВЯДШИЙ ПИОН

Глубокая холодная облачная ночь поглощала все, что только попадалось ей на пути. Казалось бы, тихо, темно, ни души не встретишь в это мрачное, смутное время, но все же был один безумец, из окна которого светил тусклый желтоватый свет. Молодой мужчина холодил из угла в угол небольшой комнаты. Прямо посередине стоял деревянный потертый стол, на котором красовался небольшой букетик увядших пионов, на которых почти не осталось лепестков: они все были разбросаны по столу. Среди множества кип чистых и исписанных бумаг можно было заметить фото девушки со спины. Особо ничего подметить обычному взгляду человека не удастся из-за пролитых на фото чернил, но он знал все о ней, каждый ее миллиметр, каждую родинку. Каждая часть ее тела заслуживала отдельной эпопеи, а не пресловутого рассказика. Он восхищался ею прямо как произведением искусства, которое не по силу понять никому, кроме него.

«Александр!»

Мужчина заметно напрягся, он в панике посмотрел на дверь в ожидании чего-то ужасного, чего-то, что настигало его часто и мучительно, что душило его: его жена.

—Ты почему опять тут ходишь-бродишь? Ты спать меша-

ешь! Неужели ты не понимаешь этого? Что это? – она взяла со стола пару листов и принялась читать вслух, – «Ее кожа была нежнее самого теплого и приятного луча золотистого солнца, казалось, что я тону в ней, но она снова и снова меня спасает...». Что опять за бред ты пишешь? Самому не смешно? Это никто не станет читать, а ты как всегда на что-то надеешься, ты глуп! Если я еще раз услышу твои громкие шаги, я вышвырну тебя из дома прямо ночью, прямо в этом, – она указала взглядом на его потрепанную домашнюю одежду, резко развернулась, кинув недовольный взгляд, и вышла из комнаты, громко закрыв за собой дверь так, что Александр вздрогнул.

Он ненавидел, когда жена кричала, когда хлопала дверью, когда унижала его и обесценивала его работы. Он искренне не понимал, как Анна успела так поменяться? Или это он поменялся? Александр когда-то нашел в ней себя: чуткий, молодой и нежный пион, который вот-вот вырастет в большой, сильный яркий цветок, но, к сожалению, он постепенно увядал точно так же, как и Александр.

Александр на цыпочках старался добраться до своей кровати. Они с Анной уже давно не спали вместе, Александр привык работать по ночам, в это время его окутывало небывалое вдохновение, которое могла нарушить только его скандальная жена. Раньше она была источником его вдохновения, он посвящал ей свои литературные труды, художественные творения. Анна ими восхищалась... наверное. Ему так

казалось. Неужели семейная жизнь с человеком, который был когда-то предметом воздыхания так ужасна?

Александр долго не мог уснуть, перекатывался с боку на бок. Это было мучительно. В его голову лезли мысли на счет жены, он пытался все хорошо обдумать, но у него не получалось. Вскоре его мысли были развеяны ею... Той самой девушки с фото. Она аккуратно зашла к нему в комнату так, что он заметил ее присутствие только когда она села на уголок кровати. Чутко положив свою руку на грудь Александра, она сказала тихим, певучим голосом: «Почему ты не спишь? Уже полночь».

Александр не был удивлен присутствию девушки, она часто приходила к нему ночью, когда он уже лежал в кровати, мучаясь от бессонницы. Александр медленно положил свою руку на ее руку и нежно погладил улыбнувшись.

–Моя милая Лилла Каттен, ты пришла! – восторженно, но с усталостью произнес молодой человек, – Я был уверен, что ты снова появишься здесь. Она снова за свое...

–Не переживай, когда ты закончишь книгу, мы воссоединимся с тобой, я обещаю.

После произнесенных слов девушки, мужчина провалился в глубокий сон. Ему снилась счастливая семейная жизнь с девушкой с фотографии. Он не боялся быть с ней, не боялся повторить ошибки прошлого. Александр знал, что она не та, которая заставит его страдать, не позволит осознавать собственную никчемность.

Наступило утро. Веселые солнечные лучи щекотали нос Александра, проходились по щекам, освещая маленькие частые веснушки, потом переходило на глаза, заставляя мужчину разомкнуть их. Он неохотно открыл глаза, потер их и медленно сел на кровать. Его заставил сразу же взбодриться громкий и злой крик жены, зовущий его на завтрак.

«Иди есть! Я тебе в постель не собираюсь носить еду».

Александр встал с кровати, натянул футболку и, шаркая ногами, спустился со второго этажа на кухню, где его ждала озлобленная жена.

—И трех лет не прошло, как ты умудрился спуститься. Таблетки пей и садись за стол. Я не позволю тебе есть в кровати.

—И тебе доброе утро, Анна. — Александр поплелся к шкафчику, где лежали таблетки. Взял пару пилюль, обернувшись и убедившись, что жена не видит, он кинул таблетки в раковину и смыл их. Молодой человек уже давно не принимает таблетки, обманывая жену. Следует сказать, что никакого чувства вины он не испытывает, — Скоро мы снова встретимся, Лилла Каттен, — пробежало в мыслях у Александра.

Анна быстрым шагом последовала в гостиную вместе с подносом, на котором расположилась чашечка горячего кофе и тарелка с омлетом. Она не любила есть с Александром, ее раздражали все его движения, от ковыряния еды в тарелке, до наступающего ее уши чавканья. Между тем, юноша тоже не любил трапезничать со сварливой женой: ему нрави-

лось находиться в своих мыслях, в одиночество, в единении с самим собой, а она всегда и за все упрекала его.

После ухода жены, Александр занялся своим обычным делом: водил вилкой по тарелке, издавая при этом противный и раздражающий звук для жены, благо она не слышала его. Он думал о девушке с фото, вспоминал ее ночное появление, каждое прикосновение и ее успокаивающий голос. Как же он ждал ночь, это было его любимым временем суток: тогда он мог насладиться ею, забыть про Анну на небольшое, но такое значимое мгновение. Он не хотел возвращаться в реальность поутру, он ненавидел голос жены, ее завтраки, он хотел наслаждаться девушкой, чувствовать единение с мечтой.

Позавтракав, Александр вернулся на свое рабочее место, приступил к письму. На почти законченную главу упал предпоследний лепесток с пиона. Творец осторожно взял его, поднес к лицу и покрутил, и, вздохнув, положил его рядом с остальными лепестками.

«С приходом ее в его жизнь утро приобрело новый смысл, скорее желание... Желание просыпаться и наслаждаться ею...» – писал Александр.

Время пролетело незаметно, юноша оглянулся в окно позади себя и увидел первую яркую звезду, в след за ней появилась вторая, она была тусклой и невзрачной, но вместе они создавали целостную картину и не могли существовать друг без друга. Александр взглянул на часы, было почти полночь, и он упал на кровать. Снова мысли, мешающие заснуть, на-

стигли Александра, его утешала одна единственная мысль: сегодня придет она. Его не волновало то, как она пробирается в дом, не потревожив Анну, как она уходит из комнаты, не создавая шума. Он знал одно: она приходит к нему, чтобы нежными прикосновениями и тихим голосом уложить его спать. Стоило Александру только прикрыть глаза, как он почувствовал робкое прикосновение. Призрачный голос нежно сказал «Здравствуй». Он сразу открыл глаза, губы растянулись в довольной улыбке:

– Милая Лилла Каттен. Я рад тебя видеть снова. Ты так прекрасна. Почему ты приходишь только ночью? Завтра отличная погода, может, прогуляемся? – с надеждой произнес сонный, но воодушевленный Александр.

– Скоро все будет...

– Ты останешься со мной?

– Спи.

Она будто провела рукой по его глазам, как это делают в фильмах почившим людям.

Веки Александра сразу стали тяжелее и как балласт упали и он погрузился в сон. Его сон был красочным. Он всегда был таким, когда к нему приходила девушка. Она была для него как нечто, без чего нельзя жить. Сон был раскрашен в желтые, розовые, фиолетовые цвета, как небо на закате солнца.

Александр открыл глаза, вокруг него все было серым и темным, но тут ему снова явилась та самая. Ее светлые во-

лосы пшеничного цвета струились по плечам, а ярко голубые глаза наблюдали за юношей, вынуждая смотреть и тонуть в них. Он пытался разглядеть ее, увидеть каждый ее миллиметр четко, будто под лупой, но из-за солнечных бликов, которые появились вместе с девушкой, ее сложно было представить более подробно, лишь голубые глаза смотрели на него, в них отражалась улыбка и намерение забрать Александра из этого серого, мутного места. Он потянулся к ней всем телом, но сразу осознал, что не может и шевельнуться, а ее глаза все так и просили его. Он хотел закричать от безысходности, стукнуть кулаком по кровати, поднимая пыль, но не мог. Он ощущал бездну: темную и мрачную, он будто проваливался в нее или сквозь нее... Чувствовал, будто она смеется над беспомощным человеком. Вдруг Александр почувствовал мягкую подушку под своей головой. Опустив взгляд – единственное, что он мог делать, Александр осознал, что он лежит, а его веки закрываются. Казалось, что он сразу резко открыл глаза и снова сел на кровать, узрев ее. «Она меня ждет», проскочило мимолетно в голове Александра. Он снова видел пшеничные струящиеся волосы, которые имели рыжий оттенок на освещающем солнце, и яркие голубые глаза. Александр опять же всем сердцем желал прикоснуться к ней, но снова не смог. Он был измучен и грузом упал на кровать, так и не прикоснувшись к ней.

С первыми лучами солнца Анна поднялась в мастерскую мужа, кинула взгляд на спящего юношу и подошла ко столу,

где лежал последний упавший лепесток пиона, законченная книга «Фото девушки со спины», грязная чашка из-под кофе и одинокая открытка, на которой была изображена девушка со спины с пшеничными волосами, в розовом атласном платье, которое, даже на фото казалось очень легким и воздушным, в плетеной шляпе, которую она придерживала рукой. На обратной стороне красовалась подпись: «С наилучшими пожеланиями из Амстердама от твоего друга детства – Николая!»